

ИСТОРИИ ЧЕМПИОНАТОВ МИРА

Георгий Черданцев

ИСТОРИИ ЧЕМПИОНАТОВ МИРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.332

ББК 75.578

Ч45

Фотографии для вклейки предоставлены:

Popperfoto/Getty Images, Bob Thomas/Popperfoto/Getty Images, Rolls Press/Popperfoto/Getty Images, Universal/Corbis/VCG via Getty Images, Keystone/Getty Images, Emilio Ronchini/Mondadori Portfolio via Getty Images, Keystone-France/Gamma-Keystone via Getty Images, Neil Leifer/Sports Illustrated/Getty Images, Getty Images/Staff, Manny Millan/Sports Illustrated/Getty Images, Peter Robinson/EMPICS via Getty Images, Norman Quicke/Daily Express/Hulton Archive/Getty Images, Bob Thomas/Getty Images Billy Stickland/INPHO via Getty Images, Ben Radford/ALLSPORT, Jeremy Horner/Corbis via Getty Images, Tom Honan/EMPICS via Getty Images, Shaun Botterill/Getty Images, Manchester United via Getty Images, Eddy LEMAISTRE/Corbis via Getty Images, Mike Hewitt/Getty Images, Michael Steele/Getty Images, Laurence Griffiths — FIFA/FIFA via Getty Images, Ullstein Bild/Vostock Photo, Шандрин Виктор/ТАСС, Уткин Игорь/ТАСС

Черданцев, Георгий.

Ч45 Истории чемпионатов мира / Г. Черданцев — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Звезда футбола).

ISBN 978-5-17-100746-1.

Георгий Черданцев — популярный футбольный комментатор и телеведущий, автор книги «Записки футбольного комментатора», обладатель многочисленных журналистских премий и наград, который комментировал и освещал матчи пяти чемпионатов мира.

В своей новой книге он сделал то, что прежде не удавалось никому: объединил в одном произведении самые яркие и значительные события всех чемпионатов мира по футболу, начиная с 1930 года.

Главное в этих историях — люди. Пеле и Пушкаш, Яшин и Нетто, Баджо и Зидан, Кройф и Бекхэм, а также многие другие звезды разных эпох — глазами автора. Помимо этих портретов в книгу вошли удивительные, забавные и курьезные истории, рассказанные от первого лица легендарными советскими футболистами Симоняном и Непомнящим, Бышовцем и Пономаревым.

Эта книга — самый полный рассказ о чемпионатах мира, проходивших на фоне важнейших общественно-политических событий XX века, а также мифах и легендах, которые с ними связаны.

УДК 796.332

ББК 75.578

ISBN 978-5-17-100746-1.

© Георгий Черданцев

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Я стою на самом верхнем ярусе «Лужников» и смотрю в темноту, окрашенную в оранжевый цвет уличных фонарей. Где-то там, в двадцати минутах ходьбы — дом, где я родился и вырос. Чуть ближе к стадиону, недалеко от станции метро «Спортивная» — школа на улице Доватора, которую так и не переименовали. Наш учитель физкультуры — бывший футболист — после соревнований на первенство района, которые эта школа принимала, решил организовать секцию для детей младшего возраста. Так футбол появился в моей жизни — и остался в ней навсегда.

Аккредитация дает возможность беспрепятственно перемещаться по стадиону. Вот если позади кресел последнего ряда пройти к трибуне, получившей после Олимпиады-1980 латинскую литеру D и расположенной ближе к метромосту (по поводу которого почти на любом матче чемпионата СССР диктор перед финальным свистком неизменно сообщал, что станция «Ленинские Горы» временно закрыта), окажешься позади фанатов лондонского «Челси». Которые, так же как и занявшие «спартаковскую» трибуну В болельщики «Манчестер Юнайтед», шумно поддерживают свою команду в ожидании большой победы. Ведь идет финал Лиги чемпионов в Москве.

Финал Лиги чемпионов в Москве... Когда в конце 1990-х годов российская столица получила право проведения финала Кубка УЕФА, это казалось чудом. Когда в 2008 году в Москву приехали 60 тысяч англичан на получившийся английским финал Лиги чемпионов, это казалось киноэпопеей с невероятной массовой. Мне, выросшему в двух шагах от этого стадиона и начинавшему здесь когда-то совсем рядом играть в футбол, не верится до сих пор, что я смотрел от кромки поля, находясь практически у себя дома, финальный матч главного клубного футбольного турнира Европы.

Сейчас на тех полях, которые когда-то назывались «венгерскими» и где принимала своих соперников по чемпионату Москвы команда завода «Союз», тренируются дети, родившиеся уже в XXI веке. Они играют в футбол в двух шагах от стадиона, который примет исторический матч — финал чемпионата мира по футболу. Да, исторический. Потому что каждый финал чемпионата мира — это история. История футбола, история людей.

Оказаться совсем рядом с этой историей, почти прикоснуться к ней рукой — невероятная удача. Ведь сопричастность к такому большому событию, как чемпионат мира по футболу, вдохновит, помимо этих ребят, которые играют в футбол в «Лужниках», сотни других мальчишек и девчонок не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге и в Самаре, в Сочи и в Казани, в Екатеринбурге, Ростове-на-Дону. Да и вообще во всех городах России, и не только в тех, где пройдут матчи чемпионата мира.

Так появилась идея этой книжки. Она, конечно, не только для детей. Они, наверное, прочтут ее позже, когда ЧМ-2018 сам станет историей. Эта книга даже вовсе не обязательно для тех, кто хорошо знает и любит футбол. Она для всех, кто интересуется футболом и для кого проведение чемпионата мира в нашей стране — событие и повод узнать о футболе чуть больше.

Эта книга не справочник. Здесь почти нет цифр, статистики, голов, минут. Нет полных биографий и справочной информации о каждом из героев каждого чемпионата мира. Справочники не очень интересно читать, а из биографий получилась бы не книга, а многостраничная увесистая энциклопедия, которую не возьмешь и не почитаешь в метро. А мне хотелось, чтобы о чемпионатах мира по футболу прочитали. Что касается справочников, то их много, хотя на русском языке я не нашел ни одного полноценного издания. Но мне не хотелось делать справочник — в век Интернета, в конце концов, любую статистику можно найти через компьютер и понять без перевода. Меня интересовали в первую очередь люди и события,

которые окружали чемпионаты мира по футболу — особенно те, далекие, когда еще не велась телевизионная съемка, а многие события обросли легендами и мифами.

Коллеги из некоторых интернет-изданий предпринимали попытки сделать что-то подобное перед чемпионатом мира 2002 года и особенно перед ЧМ-2014, на который, наконец, после 12-летнего перерыва поехала сборная России. Интересная подборка архивных историй была опубликована на официальном сайте FIFA. Читая эти материалы, я был поражен: наталкиваясь на какой-то любопытный факт и желая узнать о нем больше, чувствуешь, будто у тебя в руках огромный запутанный клубок. Где так тесно переплетены футбольные истории и жизнь участников этих событий, что потянув за одну или другую ниточку, почти никогда не удастся добраться до конца. Отсутствие сохраненных архивов, время, молва, слухи сделали из чемпионатов мира превосходный материал для литературной обработки.

Наверное, кто-то подумает: чего проще — взять Википедию и скопировать статьи о соответствующих турнирах. Нет, этот способ не работает. Хотя проверить фактуру и собрать всё воедино — тоже еще какая задача! Проблема Википедии как источника информации о чемпионатах мира по футболу в том, что авторы статей на разных языках делают акценты на разных событиях. Причем тексты об одном и том же не всегда совпадают, то есть нужно информацию проверять. Ну и главное: Википедия хороший и в большинстве случаев надежный источник статистической информации. Меня же, как уже сказано выше, интересовали не цифры, а люди и другая фактура чемпионатов мира по футболу, которую я хотел изложить на русском языке для русскоязычного читателя.

Работа над этой книгой заняла два года. Я побывал в Уругвае — стране, принимавшей и выигравшей первый в истории чемпионат мира. Музей футбола на стадионе «Сентенарио» в Монтевидео — настоящее путешествие во времени, ощущениями от которого я с удо-

вольствием с вами поделюсь, как и фотографиями, сделанными в музее и на самом стадионе, где мало что изменилось за 100 лет.

Музей FIFA в Цюрихе и особенно его библиотека, которая любезно предоставила мне возможность несколько дней поработать там над материалами, только убедили: я двигаюсь в правильном направлении. В библиотеке собрана уникальная коллекция книг на многих языках по истории чемпионатов мира. Но в подавляющем большинстве это справочники, которые отличаются только шрифтом, качеством печати и наличием хороших фотографий — либо же настоящие научные исследования о футболе, не предназначенные для широкого круга читателей. Тем не менее, два издания оказались чрезвычайно полезными в работе над этой книгой: «The FIFA World Cup 1930-2010: Politics, Commerce, Spectacle and Identities»; Wallstein Verlag GmbH, 2014, авторы Stefan Rinke и Kay Schiller, а также издание американского коллеги Donn Risolo «Soccer Stories: Anecdotes, Oddities, Lore, and Amazing Feat»; Nebraska press, 2010. На русском языке о чемпионатах мира в музее FIFA книг не оказалось. Любопытно, что я работал там осенью 2016 года — а через некоторое время музей, признанный новым руководством FIFA нерентабельным, закрылся. Так что мне повезло оказаться одним из его последних посетителей.

Большую помощь в работе над южноамериканской частью книги мне оказал бывший главный редактор крупнейшего футбольного издания Южной Америки Conmebol Хорхе Барраса, который поделился замечательными южноамериканскими фотографиями из своего архива.

Ну и, конечно, главное в этой книге — люди. Истории, рассказанные ими. Например, своими воспоминаниями о первом для нашей страны чемпионате мира 1958 года (вдумайтесь только — тысяча девятьсот пятьдесят восьмого!) поделился патриарх нашего футбола Никита Павлович Симонян. Валерий Кузьмич Непомнящий впервые рассказал всё, что сопутствовало исторической победе сборной Камеруна в матче открытия чемпионата мира — 1990 над действующей

щими тогда чемпионами — Аргентиной. Владимир Алексеевич Пономарев оказался потрясающим рассказчиком, и глава о чемпионате 1966 года, где сборная СССР добилась своего самого большого достижения, заняв четвертое место, получилась самой веселой и смешной. Анатолий Федорович Бышовец рассказал о турнире 1970 года, где он стал лучшим бомбардиром нашей команды и вошел в символическую сборную чемпионата.

Последняя глава этой книги до конца не написана... Чемпионату-2018 в России еще только предстоит вписать свою страницу в историю чемпионатов мира, которая ведет отсчет с 1930 года. Надеюсь, она будет не менее яркой и захватывающей, чем все то, что было начато почти 100 лет назад.

Но теперь пора отправляться в путь. Корабль «Conte Verde», который доставил европейские сборные на первый в истории чемпионат в Южную Америку, приглашает вас подняться на борт, занять места на палубе или в уютных каютах и отправиться в кругосветное путешествие, которое называется «Истории чемпионатов мира». Первая остановка — Уругвай, 1930 год.

Четырехкратные

Место проведения:	Уругвай
Число участников/в финальной части:	13/13
Чемпион:	Уругвай
Лучший бомбардир:	Стабиле (Аргентина) — 8 мячей

ФИНАЛ

30 июля 1930 г.

УРУГВАЙ — АРГЕНТИНА

4:2

Голы: Дорадо 1:0 (12), Пеуселье 1:1 (20), Стабиле 1:2 (37), Сеа 2:2 (57), Ириарте 3:2 (68), Кастро 4:2 (89)

Почему Уругвай?

Выбор Уругвая в качестве места проведения первого в истории чемпионата мира и победа на турнире хозяев выглядят событиями удивительными и странными лишь тогда, когда смотришь на них с другого конца света. Первая же прогулка по Монтевидео и богатая, изысканная архитектура большинства зданий в районе старого порта не оставляют сомнений: на рубеже XIX и XX веков Уругвай был пусть и маленькой, но благополучной страной с бурно развивавшейся экономикой и высоким уровнем жизни, который привлекал иммигрантов из Европы. Не случайно именно в Монтевидео за два года до начала первого чемпионата мира по футболу по проекту итальян-

ского архитектора Марио Паланти (разумеется, тоже иммигранта) было построено одно из красивейших зданий Южной Америки — Паласио Сальво. Это здание в стиле ар-деко было сооружено всего за три года. При его возведении не было никаких проблем с финансированием, хотя очевидно, что на такой проект нужны были большие деньги, как и на развитие футбола, процветавшего в Уругвае в те годы во многом благодаря многочисленным иммигрантам в первую очередь из Италии.

Страна Уругвай считает себя четырехкратным чемпионом мира. Вы удивлены? Я бы также изумился и не поверил, если бы не услышал это сам от уругвайцев во время поездки в страну, с которой началась история чемпионатов мира. Дело в том, что Уругвай перед чемпионатом мира-1930 выиграл подряд две Олимпиады — 1924 и 1928 годов. Так как чемпионаты мира по футболу до 1930 года не проводились, было бы странно не считать сильнейшей командой планеты победителя единственного большого футбольного соревнования среди сборных. Таким футбольным турниром были соревнования на Олимпийских играх. Любопытно, например, что организаторы Игр-1912 в Швеции всерьез раздумывали, включать или нет футбол в программу олимпийских соревнований, так как у них были сомнения в том, что футбол достаточно популярен, чтобы привлечь интерес зрителей. Однако уже в 1924 году футбольный турнир на Олимпиаде принес организаторам одну третью часть дохода.

Особенный статус футбольному турниру Олимпиады 1924 года придало участие в нем команды из Южной Америки. Произошло это в истории Олимпиад впервые, и это была сборная Уругвая. Денег в стране, как видите, хватало и на строительство самого высокого здания на континенте, и на дорогостоящую поездку через океан футбольной сборной.

Над стадионом «Сентенарио» в Монтевидео, построенном специально к чемпионату мира 1930 года, высится колонна в классическом стиле. Что-то очень похожее можно увидеть в Берлине. Колонна

называется «Олимпийской» и знаменует победы сборной Уругвая на Играх 1924 и 1928 годов. Значение этих побед для страны запечатлено и в названиях трибун стадиона. Если одна из них тривиально именуется «Америкой», то три других самым непосредственным образом связаны с олимпийскими победами: центральная «Олимпийская», над которой высится одноименная колонна, и две боковые: «Амстердам» и «Коломб». Не расстраивайтесь, если сразу не догадались, причем тут Амстердам, и что такое Коломб — название или фамилия? Я тоже сначала не понял, какое все это имеет отношение к олимпийским победам Уругвая, хотя с Амстердамом более или менее всё понятно: это столица летних Олимпийских игр 1928 года. А вот о том, что финал футбольного турнира парижской Олимпиады 1924 года принимал пригород Парижа Коломб, рассказал мне экскурсовод музея футбола на стадионе «Сентенарио».

В 20-е годы XX века недавно созданная организация под названием FIFA раздумывала над проведением турнира, независимого от олимпийского, в котором могли бы принять участие как любители, так и профессиональные футболисты, а их становилось всё больше.

Именно определение «профессионал» стало одним из камней преткновения для стран Великобритании. Четыре федерации — Англии, Уэльса, Ирландии и Шотландии — дважды в течение нескольких лет выходили из FIFA. Сначала в знак протеста против включения в состав членов организации стран так называемого Четверного союза, воевавших против блока Антанты во время Первой мировой войны, а затем из-за того, что не могли договориться с определением термина «любитель», а также об оплате труда, когда человек занят спортом (футболом), а не находится на основной работе. Британские федерации окончательно вернулись в FIFA только после Второй мировой войны, и впервые приняли участие в чемпионате мира только в 1950 году. Трудно сказать, получил бы Уругвай право проведения первого в истории чемпионата, если бы британские федерации, в первую очередь английская, оставались членами FIFA на

момент принятия решения. Скорее всего, англичане, как родоначальники футбола, никому бы не отдали исторический турнир, но решение принималось без Англии. Уругвай оказался вполне перспективным кандидатом, ведь именно приезд и победа сборной этой страны на Олимпиаде в Париже, а также интерес, который вызвал футбольный турнир Игр 1924 года, стали одними из основных мотивов, которые заставили FIFA всерьез задуматься о чемпионате под собственной эгидой.

Идея проведения чемпионата мира по футболу была озвучена на конгрессе FIFA в 1926 году. Тогда же договорились о том, что турнир будет проходить раз в четыре года. В 1929 году выбрали страну-организатора. Заявка Уругвая победила среди пяти заявок-претендентов от европейских стран. Помимо того, что футболисты этой страны были двукратными олимпийскими чемпионами, Уругвай пообещал построить новый вместительный стадион специально для матчей чемпионата мира, а также избавить FIFA от расходов на проживание участников. Щедрость и обещания Уругвая основывались на желании руководства страны устроить большой праздник по поводу юбилейной даты: в 1930 году страна отмечала 100-летие первой конституции независимого Уругвая. Однако перспектива поездки в далекую страну на другой континент была встречена руководителями профессиональных европейских клубов без энтузиазма. Они заявили, что своих игроков не отпустят, и проект президента FIFA Жюля Риме едва не был похоронен в самом начале. Риме стоило невероятных усилий, чтобы собрать хоть какой-то более или менее представительный состав участников.

Тринадцатого июля 1930 года одновременно начались два первых в истории матча чемпионата мира по футболу — Франция — Мексика и США — Бельгия. Чемпионату предшествовала довольно мощная рекламная кампания. Художник Гильермо Лаборде нарисовал эмблему турнира, наличие которой с тех пор стало традицией чемпионатов мира.

Есть дела поважнее

Отборочного турнира на чемпионат мира 1930 года не было: поехали те, кто захотел, и кто мог себе это позволить по финансовым соображениям. Хотя и среди тех сборных, кто принял приглашение, не обошлось без потерь: чемпионат мира еще не сделал самого первого шага в своей истории, чтобы убедить футболистов в том, что для них нет и не может быть ничего более важного, чем участие в этом турнире. Отношение к чемпионату мира характеризуют две следующие истории.

Один из лучших футболистов Аргентины, центральный нападающий и капитан команды Ноло Феррейра по прозвищу «Маэстро», после первого матча с Францией уехал домой сдавать университетские экзамены.

Когда же он вернулся, тренер поставил его на фланг, где Ноло не забил ни одного мяча, а в центре заиграл Стабиле, который и стал в итоге лучшим бомбардиром чемпионата. Самый же яркий, как считали американцы, игрок сборной США Арчи Старк вообще не поехал в Уругвай. В 1920-е годы он отличался удивительной результативностью в Американской футбольной лиге, забив 277 мячей в 274 матчах. Старк перед чемпионатом мира открыл новый бизнес и посчитал, что никак не может его оставить без личного контроля.

Несмотря на все усилия и уговоры президента FIFA Жюля Риме, остались дома его соотечественники — тренер французской сборной Гастон Барро и считавшийся лучшим нападающим Манюэль Анатоль.

Не поехал в Уругвай и один из лучших бомбардиров Европы того времени бельгиец Раймон Брен. В то время в Бельгии, где еще не было профессионального футбола, сложилась любопытная ситуация: футболисты, чтобы зарабатывать деньги, открывали кафе. В какой-то момент

таких кафе, с владельцами-футболистами, стало так много, что футбольные власти распорядились не приглашать в сборную тех, кто имеет ресторанный бизнес, кроме спортсменов, чьи родители являлись владельцами футбольных кафе не менее пяти лет. Так как Брен открыл свое кафе в 1929 году, он попал под своего рода дисквалификацию и на чемпионат мира не поехал, хотя на самом деле лето 1930 года он провел вовсе не в кафе, а в поисках профессионального контракта. Брен отправился в Лондон и пытался устроиться в «Клейтон Ориент», но не получил разрешения на работу (представьте себе: оно требовалось и почти сто лет назад!). Тогда Брен заключил контракт с пражской «Спартой» и стал первым профессиональным футболистом Бельгии. На чемпионат мира он попадет только спустя восемь лет.

Новый король Румынии Карол II, энергичный и полный энтузиазма любитель футбола, будучи сам руководителем футбольной федерации своей страны, лично уговаривал работодателей футболистов сборной Румынии, чтобы они взяли их обратно на работу по окончании чемпионата мира, а ведь риски работодателя были велики — работник мог отсутствовать почти три месяца. Именно король Румынии убедил коллег из югославской федерации отправить команду на чемпионат.

На «Зеленом Графе» с Федором Шаляпиным

В апреле 1923 года с судостроительной верфи Далмуира близ Глазго сошло на воду новое пассажирское судно, построенное по заказу генуэзской пароходной компании, которому суждено было сыграть важную роль в истории чемпионатов мира по футболу.

Для внутренней отделки судна были приглашены мастера из Флоренции, которые декорировали салон первого класса в стиле ре-